

УДК 316.44

ПОСУХОВА Оксана Юрьевна – к.соц.н., доцент Южного федерального университета
344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105. belloks@yandex.ru

ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Социальная мобильность в обществе зависит не только от внутреннего настроя индивидов, но и от тех условий, в которых осуществляется вертикальная и горизонтальная мобильность. Требования и условия регионального социума в этом отношении могут как совпадать с общероссийским мейнстримом, так и иметь свою специфическую окраску. В данной статье выявлены такие значимые факторы, способствующие социальной мобильности, как упорный труд, образование и знакомства, а также проанализированы факторы, не влияющие на улучшение социального положения, – вероисповедание, пол, место рождения. В данной статье выявлены также тенденции интергенерационной мобильности в Ростовской обл. Автор рассматривает виды человеческого и социального капитала, способствующего социальной мобильности в Ростовской обл. В исследовании констатируется, что образование на сегодняшний день является основным каналом социальной мобильности жителей региона.

Ключевые слова: факторы социальной мобильности, каналы социальной мобильности, регион, социальный капитал, человеческий капитал

В настоящее время Ростовскую обл. можно охарактеризовать как регион со стабильным социально-экономическим положением, благоприятным климатом для социальных и экономических инвестиций. Социально-экономическое развитие региона создает условия для вертикальной и горизонтальной мобильности его населения. Экзогенные факторы для мобильности имеют существенное значение, поскольку от них зависит интенсивность и вектор социальной мобильности. Но немаловажное значение имеют и эндогенные факторы, которые определяют индивидуальные возможности, жизненные стратегии и перспективы мобильности.

Проблемам социальной мобильности посвящено достаточно исследований, рассматривающих методологию исследования [Сорокин 2005; Урри 2012], каналы [Шпекторенко 2013], виды и механизмы социальной мобильности [Просольченко 2010]. Имеются работы, затрагивающие региональную специфику социальной мобильности [Зырянов 2012; Посухова 2010; Шабунова, Соловьева 2013], но работ, посвященных исследованию эндогенных факторов социальной мобильности в Ростовской обл., еще не было, этим и обусловлен наш научный интерес.

В статье мы будем анализировать результаты исследования, проведенные сотрудниками Южнороссийского филиала Института социологии РАН под руководством А.В. Серикова летом–осенью 2013 г., цель которого заключалась в выявлении отношения к бедности и бедным в пореформенной России. Полученный массив информации позволил выявить эндогенные факторы, влияющие на социальную мобильность разных слоев населения Ростовского региона, описание и интерпретация которых и является целью данной статьи.

Отличие Ростовской обл. от России в целом¹ заключается в том, что если по России фиксируется массовое межгенерационное воспроизводство бедности, то в Ростовской обл. оснований для такого вывода нет. Также нельзя сказать о том, что для Ростовского региона, в отличие от российского общества в целом, характерно формирование особого типа идентичности – идентичности социальных низов. Бедность, несомненно, воспроизводится, но данные распределения позволяют сделать вывод о том, что социальные лифты на территории Ростовской обл. функционируют в обоих направлениях, хотя защитных функций больше у пред-

¹ В статье осуществляется сравнительный анализ с данными социологического исследования «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя», проведенного коллективом сотрудников Института социологии РАН в апреле–мае 2013 г.

ставителей высших слоев населения, что, конечно же, обусловлено наличием у них социальных ресурсов, позволяющих чувствовать себя более уверенно.

Уверенность – это одна из субъективных характеристик, объективированная имеющимися социальными ресурсами, которая может спрогнозировать ожидаемую социальную мобильность. Так, 45,5% респондентов в течение года с долей социального оптимизма ожидают восходящую экономическую мобильность, т.к. считают, что их материальное положение должно улучшиться. Социальный пессимизм в ожидании нисходящей экономической мобильности характерен для 11,8% жителей области: они считают, что их материальное положение скорее ухудшится, чем улучшится. А 42,9% опрошенных Ростовского региона считают, что их материальное положение останется без изменений, что можно рассматривать двояко – как конструктивную стабильность, так и деструктивную безвыходность. Для улучшения своего материального положения 23,9% работают по совместительству в нескольких местах на постоянной основе, 21,6% используют любую возможность разовых и временных приработков, 19,8% опрошенных берут сверхурочную работу или совместительство по основному месту работы. Можно сказать, что доминирует ориентация на самостоятельное решение материальных проблем и конструктивная практика использования своих профессиональных ресурсов. Такие же деструктивные социальные практики, как распродажа накопленного имущества, помощь со стороны и заем денег, характерен для 1,8%, 4,3% и 9,3% опрошенных жителей области соответственно. Примечателен факт, что лидирующую позицию занимает высказывание: «ничего не предпринимаем, т.к. в этом нет необходимости». Такое отношение к улучшению своего материального положения характерно для 24,4% респондентов Ростовского региона, что нельзя объяснить просто социально-экономической стабильностью регионального социума, т.к. 10,3% респондентов ничего не предпринимают, потому что ничего не могут сделать для улучшения своего положения.

На сегодняшний день 4,1% опрошенных оценивают свое положение и статус в обществе как плохие, 56,6% – как удовлетворительные и 39,3% – как хорошие. Как видно из распределения ответов, разрыв достаточно большой, что актуализирует необходимость выявления тех способов, которые могут помочь изменить социальное положение в лучшую сторону. В выборах способов достижения благополучного положения жители Ростовской обл. поддерживают россиян: тройка лидеров (упорно трудиться – 91,8%; самому иметь хорошее образование – 90,4%; нужные знакомства – 85,3%) в ростовском регионе соответствует общероссийским масштабам (88%, 90% и 88% соответственно). Второй блок включает в себя такие факторы, как родительство, политические связи, происхождение из богатой семьи и образование родителей (37,4%, 18,8%, 18,4% и 16,1% соответственно). В отношении к факторам, которые не в состоянии улучшить положение, также фиксируется единодушие между жителями области и россиянами в целом: вероисповедание человека – 60,2% и 48%, пол – 50,4% и 37%, место происхождения – 41,1% и 31% соответственно (см. табл. 1).

Еще несколько лет назад характер рыночных реформ способствовал распространению в общественном сознании мнения о том, что ни труд, ни уровень образования, ни профессия, ни степень интеллекта не являются источником жизненного успеха (социальное значение имеют скорее родственные и дружественные связи, семейное богатство и определенная степень цинизма), а бедность – это структурная болезнь демократического общества и рыночной экономики. Несмотря на то, что связи как разновидность социального капитала несколько ослабили свои позиции, ресурс доверия к социальным сетям все же высок. Так, по мнению жителей Ростовской обл., знакомые, родственники и друзья могут помочь в устройстве на хорошую работу (35,1%), устройстве детей в хорошую школу (23,1%), при поступлении в хороший вуз (15,5%), при продвижении по карьерной лестнице (13,0%). Но наиболее востребованы связи в сложных жизненных ситуациях, которыми наполнена повседневность современного жителя Ростовской обл.: обращение к хорошим врачам или устройство в хорошую больницу – 49,4%, а также возможность взять в долг достаточно крупную сумму денег – 46,8%.

В настоящее время значимость социального и человеческого капитала, форми-

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, насколько важно каждое из приведенных условий для того, чтобы преуспеть в жизни и добиться пусть не богатства, но благополучного положения?»

Варианты ответа	Очень важно	Довольно важно	Не очень важно	Совсем не важно
1. Происходить из богатой семьи	18,4	38,6	26,8	16,1
2. Иметь образованных родителей	16,1	44,1	27,3	12,4
3. Самому иметь хорошее образование	55,0	35,4	6,9	2,7
4. Упорно трудиться	67,1	24,4	6,3	2,2
5. Иметь нужные знакомства	34,7	50,6	12,2	2,4
6. Иметь политические связи	18,8	35,6	33,3	12,3
7. Быть честолюбивым	31,7	33,4	25,6	9,3
8. Национальность	5,9	17,8	35,7	40,6
9. Место, откуда человек родом	6,9	13,3	38,7	41,1
10. Политические убеждения	5,0	19,9	43,4	31,8
11. Неразборчивость в средствах, нахальство	11,3	16,5	35,3	37,0
12. Пол	8,4	14,0	27,3	50,4
13. Давать взятки	9,4	21,4	38,2	31,0
14. Вероисповедание человека	3,9	7,8	27,8	60,2

рующегося благодаря как индивидуальным усилиям и жизненным стратегиям, так и семейным ресурсам, остается актуальной как на всей территории России, так и в Ростовском регионе, но наполнение его и ранжированность претерпели существенные изменения. Поэтому необходимо посмотреть, какими видами капитала и в какой степени владеют жители области.

Ответы на вопрос: «Какое образование получили Вы, Ваши родители и Ваш муж (жена)?» — позволили зафиксировать следующую тенденцию: чем ниже уровень образования у родителей, тем менее он воспроизводится у детей, и наоборот, чем выше уровень образования у родителей, тем больше он подвержен воспроизводству в последующих поколениях. Так, например, у 7,7% отцов и 8,1% матерей, имеющих неполное среднее образование, только 2,7% детей имеют такое же образование. А 36,2% отцов и 35,6% матерей, имеющих высшее образование, воспроизвели его в 46,5% случаев. При этом супруга или супругу также выбирают с высшим образованием.

Профессиональная карьера является одним факторов вертикальной мобильности. Для ее осуществления необходимо на начальном этапе владение такими видами человеческого капитала, как навыки работы на компьютере и владение иностранным языком. Согласно полученным данным работать на компьютере могут 85,1% респондентов Ростовской обл., водить автомобиль — 47,6%, а вот иностранными языками владеют только 27%, но именно их больше всего и учат — 15,2%. Менее всего в Ростовской обл. обучаются работе на компьютере, такая необходимость отмечена только у 4,8% опрошенных. Это связано с тем, что данный навык востребован на работе у 63%, при этом компьютер уже не является роскошью, им 19,5% респондентов владеют свыше 7 лет, 56,1% — от 1 до 7 лет, и 11,1% — почти год. Низкий уровень владения навыками иностранного языка объясняется тем, что постоянно иностранный язык в работе нужен только 6,6% опрошенных жителей, в то время как 29,6% используют его иногда, а 63,4% вообще его не используют, что также можно объяснить особенностями рынка труда Ростовской обл. Чтобы

знания можно было рассматривать как человеческий капитал, их нужно постоянно обновлять и пополнять. В данном случае к знаниям как человеческому капиталу фиксируется двойственное отношение: достаточно большое число опрошенных (31,1%) никак не пополняли свои знания; 30,9% учились в техникуме, вузе, аспирантуре; 23,3% приобретали или совершенствовали свои навыки работы на компьютере; 21,3% сами следили за новой литературой, приобретали новые навыки, узнавали о новых разработках; 19% изучали иностранные языки на курсах или самостоятельно; 17,7% приобретали другие новые практические навыки, переходя к новым для себя видам деятельности и направлениям работы; 17% прошли дополнительное обучение по старой специальности (повышение квалификации); 7,6% прошли переподготовку по новой для себя специальности; 3,3% брали частные уроки с целью повышения своей ценности как работника.

Шансы социальной мобильности определяются возможностью доступа к тем или иным каналам мобильности. Поэтому население Ростовской обл. болезненно воспринимает существующее неравенство в обществе: 31,6% отметили неравенство в доступе к хорошим рабочим местам, неравенство в доходах важно для 30,5%, неравенство в доступе к образованию – для 25,3%, неравенство в возможностях для детей из разных слоев общества фиксируют 21,3% опрошенных. Одним из основных каналов социальной мобильности является образование – это старт, который определяет перспективы и траекторию будущей жизни. Поэтому 70,9% респондентов считают, что главным в воспитании детей в современных условиях является хорошее образование. Именно поэтому 37,2% считают совершенно несправедливым, что люди с высокими доходами могут дать своим детям лучшее образование, чем люди с низкими доходами. Апологетами дискриминации в получении лучшего образования выступают только 8,8% опрошенных. Вопрос о доступности лучшего образования приобретает актуальность ввиду того, что речь идет о перспективах социальной мобильности не только нынешнего, но и последующего поколения. Такая ситуация позволяет говорить о том, что образование как канал социальной мобильности в будущем будет носить эксклюзивный характер, а значит, возможности изменения аскриптивного статуса будут ограниченными, недоступными для большинства. Несмотря на это, родители с оптимизмом смотрят на жизненные перспективы своих детей: 57,1% считают, что их дети добьются большего; 6,1% – добьются того же; по мнению 0,7% опрошенных, их дети добьются меньшего, а 31,7% затруднились сказать, что ждет их детей.

Продолжая говорить о перспективах и возможностях социальной мобильности детей, необходимо отметить, что они зависят от набора тех свойств личности, которые были заложены родителями в процессе воспитания. Поэтому среди качеств, которые необходимо воспитать, родители выделяют тройку лидеров, которая по степени ранжирования соотносится с общероссийской тройкой лидеров по этому вопросу: важность хорошего образования отметили 70,9%, при этом, правда, только 21,5% использовали платные образовательные учреждения или услуги для детей; организованность, самодисциплину и трудолюбие считают необходимыми 46,2%; необходимость воспитания мужества, стойкости, умения постоять за себя отмечают 36,4%. Только 15,8% считают, что нужно обучить профессии, которая всегда даст кусок хлеба; по мнению 9,7%, дети сами выберут, что им нужно, что свидетельствует о настрое со стороны родителей управлять процессом социальной мобильности с ориентацией на вертикальное восхождение.

Распределение ответов дает возможность предположить, что родители видят своих детей в тех профессиональных сферах, где в первую очередь востребован человеческий капитал.

Бедность относится к такому социальному явлению, которое может быть выражено объективно, но и восприниматься субъективно. Если человек ощущает, что он живет хуже остальных, он считает себя бедным, даже если по объективным стандартам Всемирного банка он таковым не является. И в данном случае интересно проанализировать динамику восприятия своей бедности/небедности от докризисного состояния общества (5–6 лет назад) до настоящего времени.

Согласно данным исследований, 5–6 лет назад в Ростовской обл. доля людей,

считающих себя бедными, составляла 1,3%; незначительное ухудшение восприятия своего положения по сравнению с докризисным наблюдалось год назад и в настоящее время достигло 1,8%. При этом необходимо отметить, что некоторым жителям области, позиционирующим себя как бедных, удалось даже улучшить свое положение (с 6,3% до 4,3% в настоящее время). В общем, презентация себя как бедных характерна была для 18,4% опрошенных несколько лет назад, для 16,7% респондентов – год назад, и для 14% жителей области – в настоящее время. В принципе можно констатировать, что для ряда бедных кризис становится условием восходящей социальной мобильности. А вот для тех, кто воспринимает себя как занимающих высокое положение, кризис по всем экономическим законам стал условием понижения социального статуса. Хотя в пограничной, 9-й страте наблюдаются и вертикальные восходящие перемещения – с 1,3% до 2,5%, что позволяет жителям области презентировать себя как богатых. Это можно объяснить улучшением социального самочувствия через благоприятное экономическое и социально-политическое развитие Ростовского региона.

Необходимо сказать, что в Ростовской обл. наблюдается тенденция восходящей межгенерационной мобильности среди тех, кто идентифицирует себя с бедными слоями населения. Что касается изменения социального положения по сравнению с родительской семьей, то пусть незначительное, но улучшение своего положения отметили 14,4% опрошенных, в то время как ретроспективно свою семью поставили на нижние позиции социума 21,1% респондентов. Также можно отметить тенденцию к нисходящей межгенерационной мобильности респондентов, презентующих себя как богатых: если сейчас доля тех, кто воспринимает себя как богатых, составляет 10,9%, в то время как доля таких родительских семей, по мнению респондентов, составляла 14,5%.

Таким образом, несмотря на то что в последнее время социологи фиксируют закрытие социальных лифтов, в Ростовской обл. еще сохранилась возможность изменить свое социальное положение. Исследование позволило зафиксировать наличие межгенерационной восходящей мобильности и отсутствие характерного для российского общества в целом особого типа идентичности – идентичности социальных низов. Образование в массовом сознании до сих пор остается одним из актуальных каналов социальной мобильности, но начинает отмечаться неравный доступ к нему вообще и лучшему образованию в частности, что позволяет прогнозировать в будущем труднодоступность его как массового канала мобильности. Жители области осознают, что добиться успеха им может помочь упорный труд, в результате чего они готовы постоянно расширять профессиональные знания и навыки для увеличения человеческого капитала. Но, несмотря на такую установку, социальный капитал в виде связей социальных сетей свою актуальность не потерял, и в случае необходимости неформальные ресурсы могут быть востребованы для улучшения социального положения. Особо следует заметить, что жители области с оптимизмом смотрят на перспективы восходящей социальной мобильности своих детей, что определяет набор качеств, которые необходимо воспитывать у подрастающего поколения.

Интенсивность, скорость и тенденции социальной мобильности являются одними из показателей развития и открытости общества. Эффективное функционирование каналов социальной мобильности является необходимым условием для качественного и количественного наполнения страт общества. Но если возможности социальной мобильности обеспеченных слоев населения ясны и в большей степени зависят только от их индивидуальных стратегий, то с бедными слоями населения такая транспарентность не наблюдается. Их индивидуальных усилий недостаточно для восходящей мобильности ввиду ограниченности различного рода социальных ресурсов. Здесь уже необходимы мероприятия, направленные не только на предотвращение нисходящей мобильности представителей бедных слоев населения, но и на создание условий и для их восходящей мобильности, для првенции социальной агрессивности, социальной пассивности, недовольства и социальной обиды, которые находятся в компетенции государственной социальной политики. Трудно не согласиться с экономистами, которые считают, что «для

детей бедность это не только материальные лишения, но и депривация в развитии», а изоляция, являющаяся последствием бедности, будет сказываться всю жизнь¹. Те, кто живет в бедности, по мнению С. Кларка, будут страдать от эрозии своих физических, умственных и социальных возможностей.

Список литературы

Зырянов С.Г. 2012. Социальная стратификация и социальная мобильность населения Челябинской области. — *Социум и власть*. № 1. С. 20-25.

Посухова О.Ю. 2010. *Социальная мобильность на Юге России: методология исследования и социальные реалии*. Ростов н/Д: Антей. 40 с.

Просольченко С.А. 2010. Социальная мобильность, ее каналы и механизмы. Социальные институты как инструменты управления социальной мобильностью. — *Научные проблемы гуманитарных исследований*. № 7. С. 242-251.

Сорокин П. 2005. *Социальная мобильность*. М.: Academia LVS. 588 с.

Урри Дж. 2012. *Мобильности*. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис». 576 с.

Шабунова А.А., Соловьева Т.С. 2013. Социальная стратификация и социальная мобильность населения Вологодской области. — *Гуманитарные научные исследования*. № 11. Доступ: <http://human.snauka.ru/2013/11/5126> (проверено: 08.07.2014).

Шпекторенко И.В. 2013. Социальные лифты в структуре социальной мобильности индивида. — *Управленческое консультирование*. № 7. С. 93-103.

POSUKHOVA Oksana Jur'evna, Cand. Sci.(Soc.), Associate Professor, Southern Federal University (Bolshaya Sadovaya str. 105, Rostov-on-Don, Russia, 344006; belloks@yandex.ru)

THE ENDOGENOUS FACTORS OF SOCIAL MOBILITY IN THE ROSTOV REGION

Abstract. Social mobility in a society depends not only on the inner attitude of individuals, but also on the conditions of the vertical and horizontal mobility. Requirements and conditions of regional society in this context may be the same as the all-Russian mainstream, or have their own specific issues. This article reveals such significant for social mobility factors as hard work, education and relations. The author also analyzes the factors that do not contribute to social improvement, such as religion, gender, place of birth. The article identifies trends of the intergenerational mobility in the Rostov region; describes the types of human and social capital, promoting social mobility in the Rostov region. The author demonstrates that education today is the main channel for social mobility for residents of the region.

Keywords: factors of social mobility, channels of social mobility, region, social capital, human capital

References

Posuhova O.J. *Social'naja mobil'nost' na Juge Rossii: metodologija issledovanija i social'nye realii [Social Mobility in the South of Russia: Methodology of Research and Social Reality]*. Rostov-on-Don: Antej Publ. 2010. 40 p.

Prosol'chenko S.A. The Social Mobility, its Channels and Mechanisms. Social Institutions as a Tool of Social Mobility. — *Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij [Scientific Problems of Humanitarian Studies]*. 2010. № 7. P. 242-251.

Shabunova A.A., Solov'eva T.S. Social Stratification and Social Mobility of the Population of the Vologda Region. — *Gumanitarnye nauchnye issledovanija [Humanitarian scientific studies]*. 2013. No 11. URL: <http://human.snauka.ru/2013/11/5126> (assessed: 08.07.2014).

Shpektorenko I.V. Social Stratification and Social Mobility of Residents of the Rostov Region. — *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2013. No 7. P. 93-103.

Sorokin P. *Social'naja mobil'nost' [Social Mobility]*. М.: Academia LVS Publ. 2005. 588 p.

Urri Dzh. *Mobil'nosti. [Mobilities]*. М.: Praksis Publishing and Consulting Group. 2012. 576 p.

Zyrjanov S.G. Social Stratification and Social Mobility of Residents of the Cheljabinsk Region. — *Socium i Vlast'*. 2012. № 1. P. 20-25.

¹ *Положение детей в мире*. 2006. Нью-Йорк: ЮНИСЕФ. С. 32.